

Научная статья
УДК 93/94+929
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-124-132>

«В борьбе участия не принимал, в генерал-майоры произведен по должности...»: Гражданская война в судьбе А. С. Кондрашева

Дмитрий Игоревич Петин

Омский государственный технический университет, Омск, Россия,
dimario86@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1614-8133>

Аннотация. Работа посвящена актуальному для современной российской исторической науки исследованию службы армейского генералитета и высшего офицерства в условиях Гражданской войны в России. Отечественная историография сегодня делает весомый акцент на судьбах генштабистов, уделяя иным представителям руководящего командного состава меньшее внимание. Цель нашей работы – проанализировать пример адаптации генерал-майора белой армии Алексея Степановича Кондрашева к условиям эпохи социальных катаклизмов, указав факторы, предопределившие трагический финал судьбы этого военного деятеля в советском Омске. Основа исследования – комплекс неопубликованных судебно-следственных документов, входящих в состав возбужденного чекистами в отношении героя публикации уголовного дела. Эти источники впервые вводятся в научный оборот; наиболее информативные из них – протоколы допросов. Теоретическая база работы – принцип системности, антропологический подход, теории социальной адаптации и социальной идентичности, проблемный и биографический, и сравнительно-исторический методы. Эта методологическая совокупность позволила на биографическом примере героя публикации представить положение генералитета, занимавшего должности высшего командного состава в антибольшевистских вооруженных силах востока России; изучить опыт встраивания представителей данной категории в советское общество. По итогам исследования поднимается вопрос о дискуссионности применения в тот период высшей меры наказания к представителям белого генералитета, а также последующей их реабилитации и отказе в таковой в постсоветской России. Работа адресована специалистам, изучающим период Революции и Гражданской войны в России, военную и социально-политическую историю, аспекты социальной адаптации представителей генералитета и офицерства к условиям кризиса государственного управления, массовые политические репрессии в раннем советском социуме.

Ключевые слова: военная антропология, социальная адаптация, генералитет, советская власть, советское общество, Гражданская война, белое движение, белая армия, репрессии, ВЧК, Омск

Благодарности: исследование выполнено в Омском государственном техническом университете при поддержке Российского научного фонда, проект 22–28–20144 «Белое офицерство в советском Омске: социальный портрет и проблема адаптации (ноябрь 1919 – 1927 гг.)».

Для цитирования: Петин Д. И. «В борьбе участия не принимал, в генерал-майоры произведен по должности...»: Гражданская война в судьбе А. С. Кондрашева // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 4. С. 124–132. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-124-132>

Original article

«I did not take part in the struggle, I was promoted to General-Major...»: Civil War in the fate of A. S. Kondrashev

Dmitry I. Petin

Omsk State Technical University, Omsk, Russia, dimario86@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1614-8133>

Abstract. The work is devoted to the study of the service of army generals and senior officers in the conditions of the Civil War in Russia, which is relevant for modern Russian historical science. Domestic historiography today makes a significant emphasis on the fate of the General Staff officers, paying less attention to other representatives of the leading command staff. The purpose of our work is to analyze the example of the adaptation of General-Major of the White Army Alexei Stepanovich Kondrashev to the conditions of the era of social cataclysms indicating the factors that predetermined the tragic ending of the fate of this military figure in Soviet Omsk. The basis of the study is a combination of unpublished judicial and investigative documents that are part of

© Петин Д. И., 2022

the criminal case initiated by the security officers against the hero of the publication of the criminal case. These sources are introduced into scientific circulation for the first time; the most informative of them are interrogation protocols. The theoretical basis of the work is the principle of consistency, anthropological approach, theories of social adaptation and social identity, problematic and biographical and comparative historical methods. Using the biographical example of the hero of the publication this methodological set made it possible to present the position of the generals who held the positions of senior officers in the anti-Bolshevik armed forces of the East of Russia as well as to study the experience of integrating representatives of this category into Soviet society. Based on the results of the study, the issue of the dilatability of the application of capital punishment to representatives of the White generals at that time as well as their subsequent rehabilitation and refusal to do so in post-Soviet Russia is emphasized. The work is addressed to specialists who study the period of the Revolution and the Civil War in Russia, military and socio-political history, aspects of the social adaptation of representatives of the generals and officers to the conditions of the state administration crisis, mass political repressions in the early Soviet society.

Keywords: military anthropology, social adaptation, generals, Soviet power, Soviet society, Civil War, White movement, White Army, repressions, All-Russian Emergency Commission, Omsk

Acknowledgements: the research was carried out at the Omsk State Technical University with the support of the Russian Science Foundation, grant 22-28-20144 "White Officers in Soviet Omsk: a Social Portrait and Adaptation Problem (November 1919 - 1927)".

For citation: Petin D. I. (2022) "I did not take part in the struggle, I was promoted to General-Major...": Civil War in the fate of A. S. Kondrashev. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 4. P. 124-132. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-124-132>

Среди представителей современной академической общественности, изучающих Гражданскую войну в России, распространение получили междисциплинарные практики, в том числе, ориентированные на методологическую призму военной антропологии, каковая активно развивается в течение текущих 10 лет (Анфертьев, 2011; Разиньков, 2012; Гладышев, 2017; Сенявская, 2018). В связи с этим закономерно, что одним из популярных жанров стала историческая биография (См. подр.: Скипина, 2003; Цветков, 2018; Ганин, 2020а), а устоявшаяся ранее в военной истории исследовательская формула «кони и походы» получила содержательные дополнения, благодаря чему события периода 1917–1922 гг. обрели более полноценные трактовки (Ходяков, 2018. С. 124).

Одним из основных административных, военных и политических центров в годы Гражданской войны был белый Омск, по отношению к советской России олицетворявший идеологическую альтернативу государственного развития страны. Значение города в те годы определило его особый для Сибири историко-культурный и туристический статус сегодня. Применительно к современной коммеморативной практике относительно событий Гражданской войны Омск входит в тройку наиболее известных городов макрорегиона, связанных с событиями «Смуты XX века» (Пученков, 2018; Сушко, Петин, 2019). Для академической среды здесь весома роль Центра изучения истории Гражданской войны, действующего как научно-

просветительское и общественное пространство Исторического архива Омской области (Штырбул, 2022; Чекалина, 2022). На этой площадке с 2014 г. проводится тематическая конференция «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие», в рамках которой одной из приоритетных тем стало изучение феномена человека в условиях армейского социума в те годы (См. обзоры: Stelmak, 2018, Машкарин, 2020; Петин, Тишкина, 2022).

Вниманию читателя представляется исследование финального этапа жизни генерал-майора белой армии Алексея Степановича Кондрашева. Его биография известна лишь в формате обзора, где период 1918–1919 гг. описан скупо (Купцов, Буюков, Юшко, 2011. С. 269)¹. Наше исследование не претендует на формат полной биографической реконструкции, концентрируя взгляд именно на противоречивом военно-революционном периоде. Это обосновывается тем, что в условиях Гражданской войны в обществе, подчас, поставленном на грань выживания, резко обострился вопрос социальной адаптации (Шишкин, 2010). Не менее болезненным и политизированным в те годы был и выбор социальной идентичности: судьба героя публикации сопряжена с аспектом, вызыва-

¹ Купцов И. В., Буюков А. М., Юшко В. Л. Белый генералитет на востоке России в годы Гражданской войны. Биографический справочник. М.: Кучково поле; Военная книга, 2011. 672 с.

ющим академическую и общественную полемику – военной изменой. В ходе братоубийственного противостояния сознательные переходы на сторону противника по идеологическим и вынужденным мотивам осуществлялись военнотрудовыми всех категорий персонально и в массовом порядке (См. напр.: Ганин, 2020b).

Алексей Степанович Кондрашев родился в Казани, как он указывал, в семье с крестьянскими корнями. В дате его появления на свет есть разночтения. В научно-справочной литературе находим версии: «14/26 января 1871 г.» (Купцов, Буяков, Юшко, 2011. С. 269)¹ и «1869» (Забвению не подлежит, 2001. С. 232). Вторую дату мы считаем верной: на допросе в Томской губернской ЧК 5 февраля 1920 г. он указал, что ему 51 год (Архив УФСБ России по Омской области (АУФСБОО). Ф. 4. АУД. П–14545. Л. 12, 24, 25 об.). В источниках встречаются и разные написания фамилии героя публикации. В названии и тексте статьи приводим вариант написания по документам 1920–1921 гг., что совпадает с данными И. В. Купцова, А. М. Буякова и В. Л. Юшко.

Получив домашнее образование, юноша в 1894 г. окончил по 1-му разряду Казанское пехотное юнкерское училище. Через 10 лет службы штабс-капитаном вышел в отставку, состоял в ней 10 месяцев. Будучи вновь в строю с декабря 1904 г., стал участником Русско-японской войны. В 1907–1914 гг. наш герой – капитан, комендантский адъютант Владивостокской крепости, отмеченный орденами Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 3-й и 2-й степеней (Купцов, Буяков, Юшко, 2011. С. 269)¹.

В годы Первой мировой войны его служба проходила на Северо-Западном и Западном фронтах на административно-тыловых должностях в штабе 10-й армии. Так, обер-офицер при военно-цензурном отделении капитан Кондрашев «за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время боевых действий» был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени (Высочайший приказ от 20 августа 1915 г. С. 17). Вскоре с производством в подполковники, он стал начальником этапного участка 10-й армии, обеспечивая переброску войск и военных грузов. Этот пост, как и чин полковника, полученный в 1917 г., для Алексея Степановича стал последним в «старой армии». Примета эпохи – в небольшом местечке в Курляндии в марте 1917 г. наш герой непродолжительно,

наряду с исполнением служебных обязанностей, был председателем исполкома и возглавлял в нем финансовую секцию. А 9 октября 1917 г. офицер подал прошение об отставке, но был, в итоге, уволен в отпуск. События Октябрьского переворота застали его во Владивостоке. Тогда полковник Кондрашев в числе многих офицеров, кратковременно был арестован революционными властями, однако вскоре вернулся домой к жене и двум детям, фактически на полгода оставив военную службу. Алексей Степанович утверждал, что его мечтой был штатский уклад жизни, занятие домашним хозяйством, разведением птиц и молочного скота. Кондрашевы жили в собственном доме с большой усадьбой (АУФСБОО. Ф. 4. АУД. П–14545. Л. 13 об., 14 об., 18 об.–19).

Но мирный быт прервался в начале июля 1918 г., когда после Чехословацкого переворота отставного офицера мобилизовали в белую армию, направив на должность дежурного генерала в штаб войск Приморской области. Здесь полковник Кондрашев служил под руководством генерал-майора П. Г. Бурлина – активного участника свержения советской власти во Владивостоке (это дает право полагать, что Кондрашев мог иметь связь с офицерским подпольем). Следуя за своим начальником, переведенным на повышение с 1 января 1919 г. в Омск, наш герой последовал в белую столицу, где получил назначение помощником начальника штаба Верховного главнокомандующего. По словам Кондрашева, эпизод с недолгим арестом осенью 1917 г. стал одним из мотивов его перевода в Омск. Неясно, почему именно у офицера сложилось нежелание служить во Владивостоке, но занимаемая с 15 февраля 1919 г. должность помощника дежурного генерала в высшей штабной структуре колчаковской армии для Алексея Степановича была однозначным крупным карьерным успехом (Там же. Л. 19 об., 24 об.). Приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего от 17 июня 1919 г. полковнику Кондрашеву было установлено старшинство в чине с 18 мая 1916 г. (Официальный отдел (продолжение) // Русская армия (Омск). 1919. 6 июля. С. 1).

Система высшего руководства антибольшевистскими войсками востока России в течение 1919 г. не раз менялась. В частности, в июле 1919 г. с учреждением в штабе Верховного главнокомандующего должностей 1-го, 2-го и 3-го генерал-

квартирмейстеров Кондрашев – дежурный генерал штаба Верховного главнокомандующего (к тому времени произведен в следующий чин по должности) – курировал административно-хозяйственный, наградной и инспекторский отделы. Хотя, как он подчеркивал, тогда фактические функции и права награждения орденами перешли в руки командующих армиями (АУФСБОО. Ф. 4. АУД. П–14545. Л. 13 об., 19 об.).

Осенью 1919 г. ситуация на фронте резко изменилась не в пользу белых армий, что потребовало очередного изменения структуры высшего управления войсками. Указом Верховного правителя из Ставки Верховного Главнокомандующего и Походного Штаба Главнокомандующего Восточным фронтом 1 октября 1919 г. сформировали единый орган: Штаб и Управление Восточного фронта. Кондрашев занял должность дежурного генерала фронта (Переформирование Ставки // Родина (Томск). 1919. 5 ноября. С. 1).

С отступающими войсками наш герой в начале ноября 1919 г. из Омска последовал в Новониколаевск, оттуда – в Ачинск, затем – в направлении Красноярска. Но в пути генерал Кондрашев был низложен. Любопытно, что в условиях нараставшей катастрофы поздней осенью 1919 г. в белой армии еще оставалось место служебным интригам. Сделав отступление, отметим, что к монархии Алексей Степанович, по его словам, относился отрицательно. В молодые годы в его окружении были родственники-пролетарии, увлеченные революционными идеями. Стоит полагать, что установившаяся в Сибири при А. В. Колчаке жесткая военно-буржуазная диктатура вряд ли могла вызвать у Алексея Степановича политические симпатии. С долей вероятности его можно назвать сочувствующим демократии (относительно белого генералитета, в целом). Во время службы генерал имел сведения (в том числе, от контрразведки) о службе в РККА в 1918 г. своих подчиненных, их просоветских настроениях, но зная об этом, не доносил, поскольку сам отчасти разделял такие суждения (что подчеркивал позднее). Свой громкий уход из штаба Верховного главнокомандующего 27 ноября 1919 г. генерал связывал не только с назначением К. В. Сахарова командующим Восточным фронтом белой армии, а В. И. Оберюхина – начальником штаба. Отношения Кондрашева с контрразведкой усугублялись личным конфликтом Алексея Степановича с Н. П. Злобиным –

одним из организаторов и руководителей спецслужб белой Сибири. Контрразведчика в белом Омске за отличия в службе представили к производству в генерал-майоры. Кондрашев, в чьем ведении был наградной отдел, из неприязни препятствовал этому, но тщетно. В итоге, как считал наш герой, данный инцидент, а также признаки политической неблагонадежности в его служебном окружении стали ключевой причиной его смещения с высокого штабного поста (АУФСБОО. Ф. 4. АУД. П–14545. Л. 14, 19 об.–20).

Алексей Степанович в Новониколаевске подал в отставку. Взамен был направлен в распоряжение командующего 3-й армией, но, ввиду невозможности дать строевое назначение в силу пригодности лишь к нестроевой службе генерала откомандировали обратно. Позднее свою службу у белых он описывал чекистам так: «В борьбе участия не принимал, в генерал-майоры произведен по должности, а не за отличия. Особым расположением начальства не пользовался, протекции вверху не имел, своему служебному положению обязан работоспособностью» (Там же. Л. 13 об.).

Причинами поражения белого движения Кондрашев называл просоветские настроения в войсках на всех уровнях, плохое снабжение армии, интриги в армейской верхушке, сочетавшиеся со стремлением воинских начальников лучше устроить себя и своих знакомых. Критично генерал высказался и в отношении власти в белой Сибири, отмечая террор, противоречия между официальными заявлениями и ситуацией на деле, злоупотребления и даже моральное падение чиновников. К примеру, обвинял начальника канцелярии и помощника управляющего Военным министерством генерал-майора А. П. Беловского в махинациях со спиртом и сахаром, а также связях с машинистками ведомства (Там же. Л. 14 об.).

Из своих коллег Кондрашев выделял личные и деловые качества генерал-лейтенанта А. П. Будберга, а среди своего окружения – полковника В. Р. Гернберга, начальника инспекторского отдела в управлении Дежурного генерала штаба Верховного главнокомандующего. Стоит сказать, что с будущим военным министром Российского правительства А. В. Колчака нашего героя связывал не один год службы, когда барон Будберг занимал должность начальника штаба в 1902–1913 гг. во Владивостокской крепости, в 1914–1915 гг. – в 10-й армии. Не раз

в своем дневнике Будберг упоминает о Кондрашеве, который наряду с генералом Бурлиным, предстает как единомышленник и помощник в деле противоборства Будберга непрофессионализму и управленческой косности «омской» власти. Барон писал, что в конце июля 1919 г. в Ставке Верховного главнокомандующего произошел громкий скандал «по поводу задержки в производстве в полковники какого-то подполковника Васильева, имеющего счастье состоять супругом певицы Каринской. Васильев, по рассмотрению дежурного генерала, никакого права на производство не имеет, но жена его все время кланчит за него у адмирала. Последний изругал Бурлина и приказал выслать на фронт дежурного генерала Ставки Кондрашева – жалкая картина в специфически-морском духе» (Будберг, 2001. С. 51, 65, 72, 199).

Любопытную характеристику о Верховном правителе оставил и сам Алексей Степанович. С адмиралом ему дважды довелось близко общаться, когда Кондрашов ходил с докладом вместо своего начальника. «Адмирал Колчак <...> человек очень нервный и легко поддающийся посторонним влияниям. Находились ловкие люди, которые пользовались этой особенностью в характере Колчака, и <...> получалось, что только принятое решение менялось. Как моряк, адмирал Колчак был очень несведущ в операциях в этой войне. Руководил действиями армии Наштаверх, но ни в коем случае не Колчак» (АУФСБОО. Ф. 4. АУД. П–14545. Л. 14 об.). Свидетельство Кондрашева тождественно взглядам большинства генералов, относившихся к А. В. Колчаку прохладно, отмечая склонность адмирала к чужому руководству, а также непонимание им солдатской психологии, вытекавшее из специфики служебных взаимоотношений офицеров и матросов в Русском флоте. Все это закономерно роняло тень на общий имидж адмирала в его омскую бытность (Новиков, 2020. С. 36).

По словам Алексея Степановича, в декабре 1919 г. в следовавших на восток эшелонах нарастала атмосфера тревожной неопределенности. За несколько станций до Красноярска в его купе собрались генералы – «старшие вагонов». Совещание решило, что надежнее будет выйти на просоветских повстанцев, договориться с ними о необходимом усилении караула, об охране и последующей передаче перевозимого имущества и денег. Когда 4 января 1920 г. поезд стоял на станции Минино, к Кондрашеву явил-

ся представитель от В. О. Каппеля с предложением следовать далее на восток на лошадях. Но Алексей Степанович решил действовать самостоятельно, отвергая требования находящихся рядом белых частей о выдаче миллионных сумм из наличности Главного полевого казначейства. Он, как и все его подчиненные, имея возможность уехать, предпочёл остаться, перейти на сторону советской власти. Кондрашев и его сослуживцы передали ценности, имевшиеся в эшелоне, советскому коменданту Красноярска. Затем бывших колчаковских штабистов неделю держали в их же поезде, после чего, «как повстанческую часть», направили в Томск в распоряжение 5-й армии (АУФСБОО. Ф. 4. АУД. П–14545. Л. 13 об., 15–15 об., 20, 22 об.).

Далее со стороны советских властей последовали закономерные шаги: прежде чем направить эксбелогвардейцев на службу в РККА, следовало провести их фильтрацию по линии особых отделов ВЧК, сосредотачивая бывших офицеров в концлагерях, изучив их биографии и характер деятельности у белых. Этот, уже существовавший на практике порядок, закрепила директива Ф. Э. Дзержинского и Э. М. Склянского от 7 марта 1920 г. (Сушко, 2018. С. 72–73). Отметим, что уже на этапе окончания Гражданской войны работа с бывшими белыми в деятельности чекистов выделилась как важное направление их деятельности, которое получило значительное развитие. Значимо это было для Сибири, где на рубеже 1919–1920 гг. тысячи колчаковцев сознательно без сопротивления или в ходе боев попали в плен (См. подр.: Алексеева, Журавлёв, Сушко, 2018; Василевский, Сушко, 2017. С. 126–146).

Герой публикации 5 февраля 1920 г., по постановлению Томской уездной ЧК, был арестован и заключен в тюрьму. А 22 марта 1920 г. дело по обвинению Кондрашева «в активной и ответственной борьбе с советской властью в должности Дежурного генерала штаба Верховного главнокомандующего» и самого обвиняемого направили в Омск, в распоряжение Сибирской ЧК. Состоялось 4 допроса Кондрашева – 7 и 28 февраля 1920 г. (в Томске), 20 июня и 11 августа 1921 г. (в Омске). На вопросы следствия Алексей Степанович всякий раз отвечал достаточно подробно и, по всей видимости, откровенно. Пребывая в Омске, он в числе сотен других лиц, обвиняемых в контрреволюции, содержался в концлагере на южной окра-

ине города (ныне район Детского экоцентра, ул. Маршала Жукова, 109). В заключении бывший генерал выполнял обязанности делопроизводителя лагерной канцелярии, вместе с тем, заведывая школой, активно занимался культурно-просветительской работой и обучением неграмотных. «Хотел быть полезным, так как по происхождению – крестьянин», – так объяснял свою общественную позицию сам Кондрашев. Его положительно характеризовал и комендант лагеря (АУФСБОО. Ф. 4. АУД. П–14545. Л. 10–12, 25 об., 26 об., 28).

Омская губернская комиссия по принятию ноябрьской амнистии 1920 г. постановила 2 апреля 1921 г. «бывшего генерала Кондрашева не амнистировать, обвинительное дело 25 апреля 1921 г. направить в Омскую губернскую ЧК». Арестанта же глубоко возмущало то, что он уже долго находится в лагере, его не вызывают на допросы, решения по делу не принимают. Также из переписки он узнал с досадой о том, что некоторые его сослуживцы по белому Омску (например, генералы Г. В. Леонов, А. П. Беловский), хотя и задерживались органами ВЧК, но ныне благополучно служат в РККА. Виновным Кондрашев себя не признавал, подчеркивая свое сочувствие советской власти, факт непродолжительной работы в исполкоме, небоевой характер службы и нежелание служить в белой армии, говоря, что мог в январе 1920 г. бежать, но решил сдаться. Лагерь 6 июня 1921 г. посетил председатель Омского губернского революционного трибунала Я. Я. Мекке. В личной беседе с ним наш герой озвучил жалобы (Там же. Л. 1, 25 об., 26 об., 30). Это дает основания полагать, что бывший генерал надеялся на благополучный исход дела, оправдательный или мягкий приговор и встраивание в советский социум по примеру экс-сослуживцев.

В производстве Омской губернской ЧК тогда находилась масса дел в отношении активных контрреволюционеров, их выявлением и задержанием занималась основная часть оперативников (См. подр.: Бударин, 1987. С. 46–72). Нельзя исключать, что в Омске о Кондрашове просто на какое-то время «забыли». Но беседа с Мекке вполне могла вызвать у чекистов некий неприятный «разговор с властью». В итоге, о генерале «вспомнили»: разбирательство стало скорым, а решение – жестким. По делу Кондрашева заключение было принято 11 августа 1921 г. А 16 авгу-

ста коллегия Омской губернской ЧК сочла его виновным «в активной борьбе против советской власти в чине генерал-майора», признав обвинение доказанным и приговорив к высшей мере наказания. Алексей Степанович Кондрашев в 3 ч 30 мин 3 ноября 1921 г. был расстрелян в Омске. Мотивируя тем, что «в деле отсутствуют какие-либо конкретные действия о нарушении закона со стороны Кондрашева А. С.», Прокуратура Омской области полностью его реабилитировала 25 апреля 1995 г. (АУФСБОО. Ф. 4. АУД. П–14545. Л. 31–36).

Жизненный финал А. С. Кондрашева дает повод к дискуссии о целесообразности максимально строгого приговора, твердых обоснований которому в следственных документах нет. Герой статьи, согласно региональной книге памяти жертв репрессий – единственный бывший генерал, расстрелянный в 1921 г. в Омске. Немало представителей этой категории белогвардейцев (в том числе, занимавших командно-административные должности и участвовавших в боях) после пленения на Восточном фронте, прохождения фильтрации ВЧК, непродолжительного заключения в 1920–1921 гг. перешли на службу в РККА. Возбужденные в отношении них дела прекращались. Расстрелы бывших генералов белой армии сибирскими (и в частности, омскими) чекистами имели скорее выборочный характер. Так, в числе тех, к кому в 1920 г. применили в Омске высшую меру наказания – генералы Б. П. Богословский, Ф. Н. Вологодский, Н. Ф. Кузнецов, Г. Ф. Одноглазков, А. Ф. Матковский, В. М. Печёнкин, М. Г. Серов, И. А. Смирнов, М. И. Толубаев, В. А. Тыртов, В. С. Шаров (Купцов, Буяков, Юшко, 2011. С. 119, 290, 337, 389, 414, 500, 509, 555, 565, 605)¹. Самая жесткая карательная мера касалась активно проявивших себя деятелей военного руководства сибирской контрреволюции, хотя этот «персональный выбор» выглядит отчасти условно.

В 1990–2000-е гг. и те, кого лишь ненадолго арестовывали за службу в белой армии, и те, кого расстреляли с аналогичной формулировкой приговора, в большинстве получили статус жертв массовых политических репрессий. Лишь отдельные участники антибольшевистской борьбы Прокуратурой РФ признаны неподлежащими реабилитации, главным образом, за военную измену в рядах РККА и причастность к белому террору, например, упомянутый генерал Богословский (Ганин, 2020b. С. 360–362).

Что касается героя статьи, то его вряд ли можно назвать военным с большими карьерными амбициями. Тем не менее он смог устроить свою службу, большая часть которой прошла пусть на отчасти вспомогательных по функционалу, но «теплых» по общим армейским меркам постах. Его типаж человека, ведомого людьми и обстоятельствами, мало соотносим с характерами генералитета и офицерства, сложившимися в 1918 г. идейный костяк борцов с большевизмом.

Сочетание стихийного и осознанного выбора: эта жизненная формула в эпоху Русской Революции, как подчеркивает петербургский историк М. В. Ходяков, обретала судьбоносное начало, определяя многое в

жизни отдельно взятых людей (Самойлов, Ходяков, Янченко, 2017. С. 186). Типичный пример тому – продвижение А. С. Кондрашева в должностях и чинах, состоявшееся в эпоху социальных катаклизмов. Динамично менявшиеся условия создали удобный случай для перевода из провинциального гарнизона в Омск, в высший по иерархии армейский штаб. Относительно демократичные взгляды на фоне разочарования в белом движении создали у Алексея Степановича осенью 1919 г. иллюзию благополучного обретения себя в советском обществе через честный переход на сторону РККА. Но революционная стихия оказалась беспощадна к герою публикации, определив его жизненному пути трагическую развязку.

Список источников

Алексеева О. А., Журавлёв Е. Н., Сушко А. В. Рецензия: «“Белые офицеры – красная власть”: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. – 1920-е гг.)». Омск, Амфора, 2017 // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2. № 3. С. 44–55.

Анфертьев И. А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук : сборник материалов конференции «Гуманитарные чтения РГГУ – 2010» (Москва, 26 марта – 1 апреля 2010 г.). М. : Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), 2011. С. 319–328.

Бударин М. Е. Чекисты : Док.-худож. очерки. Омск : Омск. кн. изд-во, 1987. 284 с.

Будберг А. П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. 336 с.

Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск : ОмГТУ, 2017. 280 с.

Ганин А. В. Итоги и перспективы историографии Гражданской войны в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2020а. № 4. С. 8–10.

Ганин А. В. Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М. : Пятый Рим, 2020b. 800 с.

References

Alekseeva O. A., Zhuravlev Ye. N., Sushko A. V. (2018) Review of the publication “White officers - Red power”: a Nominal Index to the Funds of the Historical Archive of the Omsk Region (late 1919-1920s). *Severnyye arkhivy i ekspeditsii = Northern Archives and Expeditions*. Vol. 2. No. 3. P. 44-55. (In Russ.).

Anfert'ev I. A. (2011) New directions in modern domestic historiography. Military historical anthropology: theoretical and interdisciplinary problems of a new branch of historical science. *Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya. Rossiyevedeniye. Obshchestvennyye funktsii gumanitarnykh nauk. Sbornik materialov konferentsii «Gumanitarnye chteniya RGGU – 2010» (Moskva, 26 marta – 1 aprelya 2010 g.)*. = *Theory and Methodology of Humanitarian Knowledge. Russian studies. Public Functions of the Humanities. Proceedings of the Conference “Humanitarian Readings RSHU – 2010” (26 March - 1 April 2010, Moscow)*. Moscow: Russian State University for the Humanities. P. 319-328. (In Russ.).

Budarin M. E. (1987) Chekists. Omsk: Omsk publ. house. 284 p. (In Russ.).

Budberg A P. (2001) Diary of the White Guard: Memoirs. Memoirs. Minsk: Kharvest; Moscow: AST. 336 p. (In Russ.).

Vasilevskiy V. P., Sushko A. V. (2017) “Guards of the Revolution”: organs of GPU-OGPU in Omsk Irtysh Region. Omsk: Omsk State Technical University. 280 p. (In Russ.).

Ganin A. V. (2020a) Results of and prospects for the historiography of the Russian Civil War. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Journal “Vestnik of Northern (Arctic) Federal University”. Ser. Humanities and Social Sciences*. No. 4. P. 8-10. (In Russ.).

Ganin A. V. (2020b) Commander change. Representatives of the senior command staff of the Red Army who went over to the side of the enemy during the Russian Civil War of 1917-1922. Moscow: Fifth Rome. 800 p. (In Russ.).

Гладышев А. В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 136–150.

Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Омской области. В 11 т. Т. 4: К / гл. ред. А.И. Казанник. Омск, 2001. 431 с.

Машкарин М. И. «Смута XX века» в Сибири: взгляд сквозь документальное наследие (историко-архивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской войны в России) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 1. С. 70–74.

Новиков С. В. Адмирал Колчак в Омске: к истории Гражданской войны в России и геополитического передела Европы после Первой мировой войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 4. С. 31–41.

Петин Д. И., Тишкина К. А. Вспоминая трагичные дни России : конференция по истории Гражданской войны в Омске // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2022. Т. 9. № 1. С. 239–247.

Пученков А. С. «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей – антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в дополнительной расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 5–8.

Разиных М. Е. Белые, красные, интервенты: психология вооруженного противостояния: военно-историческая антропология. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2012. 187 с.

Самойлов Н. А., Ходяков М. В., Янченко Д. Г. Научный семинар в Пекине, посвященный столетию Октябрьской революции 1917 года // Новейшая история России. 2017. № 4. С. 179–201.

Сенявская Е. С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43.

Скипина И. В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень: Изд-во Тюмен. Гос. ун-та, 2003. 208 с.

Сушко А. В. Красный террор в белом Омске: к вопросу о репрессивной деятельности Омской ГубЧК после краха колчаковского режима // От «Авроры» до «философских пароходов». Борьба с инакомыслием в первые годы советской власти (1917–1920-е гг.). Региональный аспект. Материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. 23–24 ноября 2018 г., Пермь. Пермь : ПНИПУ, 2018. С. 68–77.

Gladyshev A. V. (2017) Anthropological turn in military history. *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*. No. 59. P. 136-150. (In Russ.).

Kazannik A. I. (2001) Not to be forgotten. Book of memory of the victims of political repressions in the Omsk region). In 11 vol. Vol. 4: K. Omsk. 431 p. (In Russ.).

Mashkarin M. I. (2020) "Troubles of the XX century" in Siberia: a look through the documentary heritage (historical and archival conferences in Omsk on the history of the Revolution and the Civil War in Russia). *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. Ser. Society. History. Modernity*. Vol. 5. No. 1. P. 70-74. (In Russ.).

Novikov S. V. (2020) Admiral Kolchak in Omsk: on history of Civil War in Russia and geopolitical redistribution of Europe after First World War. *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. Ser. Society. History. Modernity*. Vol. 5. No. 4. P. 31-41. (In Russ.).

Petin D. I., Tishkina K. A. (2022) Remembering the Tragical Days of Russia: Conference about the History of the Civil War in Omsk. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki = Herald of Omsk University. Ser. Historical Studies*. Vol. 9. No. 1. P. 239-247. (In Russ.).

Puchencov A. S. (2018) "The Kolchak regime was based on the main ideological component - anti-Bolshevism, which in those conditions did not need additional clarification of the political program...". *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. Ser. Society. History. Modernity*. No. 4. P. 5-8. (In Russ.).

Razin'kov M. E. (2012) White, Red, Interventionists: the psychology of armed confrontation: military-historical anthropology. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing. 187 p. (In Russ.).

Samoilov N. A., Khodyakov M. V., Yanchenko D. G. (2017) Scientific seminar dedicated to the 100th anniversary of the October Revolution of 1917. *Noveyshaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*. No. 4. P. 179-201. (In Russ.).

Senyavskaya E. S. (2018) Man at War. The thorny path from military history to military anthropology. *Istoricheskii vestnik = Historical Herald*. Vol. 24. P. 10-43. (In Russ.).

Skipina I. V. (2003) The Man in the Civil War in the Urals: the historiography of the problem. Tyumen': Tyumen' State University. 208 p. (In Russ.).

Sushko A. V. (2018) Red Terror in White Omsk: on the issue of the repressive activities of the Omsk Gubernia Cheka after the collapse of the Kolchak regime. *Ot "Aurory" do "filosofskikh parokhodov". Bor'ba s inakomysliem v pervyye gody sovetskoi vlasti (1917–1920-e gg.). Regional'nyi aspekt. Mat-ly III Vseross. nauch.-prakt. conf. 23–24 noyabrya 2018 g., Perm' = From "Aurora" to "Philosophical steamboats". The fight against dissent in the first years of Soviet power (1917-1920s). Regional aspect. Proceedings of III All-Russ. scie.-pract. conf. (23-24 November 2018, Perm')*. Perm': Perm National Research Polytechnic University. P. 68-77. (In Russ.).

Сушко А. В., Петин Д. И. Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А. В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 4. С. 9–17.

Ходяков М. В. Ответы на вопросы по истории Гражданской войны в России // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2018. Т. 6. С. 119–124.

Цветков В. Ж. К вопросу об актуальности комплексных исследований по истории белого движения в России. 1917–1922 гг. // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2018. Т. 6. С. 359–365.

Чекалина Л. А. Центр изучения истории Гражданской войны как общественное пространство Исторического архива Омской области // Отечественные архивы. 2022. № 3. С. 25–34.

Шишкин В. И. Проблемы социальной адаптации населения России: историографические итоги и перспективы изучения // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 69–73.

Штырбул А. А. «На семи лихих продувных ветрах...» (О книге Д. И. Петина «История омского рода Батышких») // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 1. С. 69–73.

Stelmak M. M. The main conference on the revolution and the civil war in Omsk: the results of the scientific discussion // Northern archives and expeditions. 2018. Vol. 2. No. 1. P. 57-64.

Информация об авторе

Д. И. Петин – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных коммуникаций, Омский государственный технический университет, 644050, Омск, пр. Мира, 11, Россия.

Вклад автора

Петин Д. И. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12 июля 2022 г.; одобрена после рецензирования 19 августа 2022 г.; принята к публикации 29 августа 2022 г.

Sushko A. V., Petin D. I. (2019) Battles for memory: on the issue of memorialization of the name of Admiral A.V. Kolchak in Omsk. *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* = *Omsk Scientific Bulletin. Ser. Society. History. Modernity*. Vol. 4. No. 4. P. 9-17. (In Russ.).

Khodyakov M. V. (2018) Answers to questions on the history of the Civil War in Russia. *Rossiya v epokhu revolyutsii i reform. Problemy istorii i istoriografii* = *Russia in the Era of Revolutions and Reforms. Problems of History and Historiography*. Vol. 6. P. 119-124. (In Russ.).

Tsvetkov V. Zh. (2018) To the question of the relevance of comprehensive research on the history of the White movement in Russia. 1917-1922. *Rossiya v epokhu revolyutsii i reform. Problemy istorii i istoriografii* = *Russia in the Era of Revolutions and Reforms. Problems of History and Historiography*. Vol. 6. P. 359-365. (In Russ.).

Chekalina L. A. (2022) Center for the Study of the History of the Civil War as a Public Space of the Historical Archive of the Omsk Region. *Otechestvennye arkhivy* = *Domestic Archives*. No. 3. P. 25-34. (In Russ.).

Shishkin V. I. (2010) Problems of social adaptation of the population of Russia: historiographic results and prospects for the study. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* = *Humanities in Siberia*. No. 4. P. 69-73. (In Russ.).

Shtyrbul A. A. (2022) "On seven dashing blowing winds..." (About book by D. I. Petin "The History of the Omsk clan of Batyushkin"). *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* = *Omsk Scientific Bulletin. Ser. Society. History. Modernity*. Vol. 7. No. 1. P. 69-73. (In Russ.).

Stelmak M. M. The main conference on the revolution and the Civil War in Omsk: the results of the scientific discussion // Northern Archives and Expeditions. 2018. Vol. 2. No. 1. P. 57-64.

Information about the author

D. I. Petin – Cand. Sci. (History), Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, 11, Mira Avenue, Omsk 644050, Russia.

Contribution of the author

Petin D. I. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted July 12, 2022; approved after reviewing August 19, 2022; accepted for publication August 29, 2022.